честолюбие и высшая задача для наших историков литературы, где бы ни лежали их специальные интересы,— изучением чужих литератур и изучением родной принести данные для познания того, что такое родная литература и что она значит в кругу и в среде мировой словесности. Это труд долгий, и это труд поколений» [5].

По важности и актуальности поставленных проблем, по способам их решения и по выводам, содержащимся в ней, книга М. Е. Шнейдера вносит существенный вклад в науку, в решение задачи раскрытия мирового значения русской классической литературы. Построенная на многочисленных источниках, на превосходном знании литературы вопроса (в приложенной к книге библиографии насчитывается более 900 названий), она является, по сути дела, энциклопедическим сводом сведений по разработанной автором теме. Книга, вне всяких сомнений, послужит надежной основой для дальнейших исследований, посвященных проникновению и бытованию в Китае русской классической литературы, где бы и кем бы такие исследования ни предпринимались.

В фокусе внимания книги М. Е. Шнейдера творческая сторона взаимосвязей и взаимодействия русской и китайской литератур, их реальные результаты, которые проявились в самой структуре произведений литературы воспринимающей, китайской литературы. На всех этапах распространения русской классической литературы в Китае проявилась новая ее функция: китайский читатель увидел в ней надежную опору в противоборстве со злом и насилием, в борьбе за высокие идеалы и новую жизнь, для китайской творческой интеллигенции она стала верным ориентиром и мерой в создании новой культуры. Непреходящим было значение русской классики для формирования и развития эстетических представлений и вкусов у писателей и деятелей искусства Китая.

Что же касается непосредственного влияния русских классиков на китайскую литературу, то оно, как это убедительно показано в монографии М. Е. Шнейдера, проявилось прежде всего в виде творческих импульсов, которые китайские писатели получали от произведений русских художников слова. Влияния осуществлялись главным образом в «снятом», в философском смысле слова, виде, ибо восприятие влияния — процесс творческий, ведущий к новым открытиям, к созданию подлинно художественных ценностей. Более того, влияние русской литературы не ограничивалось рамками чисто литературными, оно неизменно перерастало во влияние общественной мысли.

Исследование М. Е. Шнейдера свидетельствует также о том, что его автору удалось убедительно проанализировать социальные условия и мотивы перевода различных произведений русских писателей, раскрыть причины, по которым первые произведения отечественных классиков переводились на древний китайский язык в привычной для читателя форме произведений китайской классической литературы. Он проследил также эволюцию художественного перевода от языков-посредников к языку оригинала и оценил труд китайских переводчиков и исследователей, в творческом преломлении которых китайские читатели воспринимали русскую литературу.

Нельзя не отметить вместе с тем, что в ряду корифеев русской литературы, наследию которых в рецензируемой книге посвящены монографические главы, нет, к сожалению, Л. Н. Толстого и Н. В. Гоголя. И хотя о них говорится в обобщающих разделах исследования, хотелось бы видеть в книге специальные главы о них.

В целом же монография М. Е. Шнейдера «Русская классика в Китае» заслуживает весьма высокой оценки. Научное и практическое значение этой книги не ограничивается областью истории китайской литературы нового и новейшего времени, оригинальным решением целого ряда сугубо литературных проблем. Выводы, вытекающие из исследования, проведенного автором книги, будут, безусловно, использованы при дальнейшей разработке теории взаимодействия и взаимосвязей национальных литератур, при создании работ по истории советско-китайских отношений, в обобщающих исследованиях по антимарксистской, реакционной сущности маоизма и его составной части — маоистской «эстетики». Помимо всего этого они сыграют положительную роль и при подготовке вузовских курсов и учебных пособий по истории китайской литературы.

Н. Т. Федоренко

[5] *Берковский Н. Я.* О мировом значении русской литературы. Л., 1975, с. 18.

Легенда о Тристане и Изольде. Издание подготовил А. Д. Михайлов. «Литературные памятники», М., «Наука», 1976.

История Тристана Лионского и Изольды Белокурой, пожалуй, самая известная из средневековых тем в современном мире. Этому способствовали не только многочисленные пересказы легенды, но и ее трансформации в различных видах искусства. Она постоянно привлекает внимание ученых и пользуется непреходящей популярностью у широкой читательской аудитории.